

В.Н. ЗИНЬКО
V.N. ZIN'KO

**ВИКТОР ФРАНЦЕВИЧ ГАЙДУКЕВИЧ – ИССЛЕДОВАТЕЛЬ
АРХАИЧЕСКОЙ ТИРИТАКИ**
**VIKTOR FRANTSEVICH GAIDUKEVICH – RESEARCHER
ARCHAIC TYRITAKE**

Научное наследие В.Ф. Гайдукевича велико и многогранно, но особую важность имеют археологические исследования, проводимые им на античных городищах, сельских поселениях и некрополях Боспора на протяжении более трех десятков лет. В 1923 г. В.Ф. Гайдукевич поступил на археологическое отделение ЛГУ и летом 1926 г. во время студенческой практики впервые знакомится с археологическими памятниками Боспора. В 1926–1927 гг. он принял участие в археологических экспедициях в Херсонесе и Керчи. В 1928–1930 гг. работает научным сотрудником 1 разряда в Керченском археологическом музее древностей, в 1930–1932 гг. – в аспирантуре ЛГУ – ЛИЛИ, после окончания которой был принят в ГАИМК [Виноградов, 2006, с. 5-6].

В 1933 г. ГАИМК была создана Керченская экспедиция и В.Ф. Гайдукевич сразу был привлечен к работам в Керчи. Ему было поручено вымежевание древних городищ, а также участие в раскопках Тиритаки. Начатое в 1931 г. на южной окраине пос. Камыш-Бурун в 11 км к югу от Керчи строительство железорудного комбината сопровождалось производством больших земляных работ. Поэтому зимой 1931–1932 гг. в Керченский историко-археологический музей стали поступать сведения об обнаружении остатков древних сооружений и античной керамики. Выехавшие на место строительства музейные сотрудники увидели, что большой косогор, плавно понижающийся к дороге, ведущей из Керчи в Эльтиген, оказался срезанным в юго-западной части двумя большими уступами. Во многих местах были обнажены остатки хозяйственных ям, пифосов, фундаменты больших и малых построек. Летом 1932 г. экспедиция музея приступила к систематическим раскопкам на юго-западном участке городища, где земляными работами строительства были затронуты часть древней крепостной стены с башнями и непосредственно примыкающие к ним городские постройки [Марти, 1941, с. 11].

В течение первых полевых сезонов экспедицией исследовался юго-западный участок нижнего города – раскопы I-II (рис. 1), где были открыты крепостные стены и башни эллинистического времени, а также крупный комплекс рыбозасолочных ванн римского времени. Уже в процессе этих раскопок Ю.Ю. Марти под юго-западной стеной эллинистической башни I были открыты остатки более ранних, может быть, фортификационных строений [Марти, 1941, с. 13-14]. Судя по находкам керамики, эти строительные остатки можно датировать позднеархаическим временем.

Боспорские исследования, вып. XXXV

В 1933 г. общее руководство раскопками на Тиритаке, а затем и Керченской археологической экспедицией ИИМК АН СССР принял Л. М. Славин. В западной части городища им были заложены два новых раскопа V и VI, работы на которых велись до 1936 г. Как уже стало традиционно для исследований Тиритаки, наиболее полно на этих участках были раскопаны слои римского и эллинистического периодов. До максимальной глубины были доведены исследования лишь в юго-западном углу участка и на очень ограниченной площади вскрыты постройки классического и архаического периодов [Книпович, Славин, 1941, с. 37]. Наиболее ранние фрагменты греческой расписной керамики датировались серединой VI в. до н.э. [Книпович, Славин, 1941, с. 40-41, рис. 54]. В центральной части этого участка сохранились остатки двух помещений здания конца VI – начала V вв. до н.э. Нижние ряды стен этой постройки сложены из плоских известняковых плиток, верхние ряды состоят из более крупных камней [Книпович, Славин, 1941, с. 41, рис. 55]. На небольшом расстоянии к западу от этого позднеархаического дома исследователи открыли фрагмент ранней крепостной стены шириной свыше 2 м, которую они датировали концом VI – началом V вв. до н.э. [Книпович, Славин, 1941, с. 42]. В нижнем ряду ее фундамента были положены лицевой стороной вниз два каменных изваяния кеми-обинской культуры (рис. 2). Здесь же у крепостной стены было обнаружено значительное скопление фрагментов аттических чернофигурных сосудов конца VI – начала V вв. до н.э., ранняя чернолаковая керамика и обломки ионийской керамики [Книпович, Славин, 1941, рис. 54–57].

В 1934 г. В.Ф. Гайдукевич (рис. 3-4) был назначен начальником отряда на раскопках Тиритаки, а с 1935 г. возглавил экспедицию, получившую в 1938 г. официальное название «Боспорская» [Виноградов, 2006, с. 7]. Этой одной из крупнейших советских археологических экспедиций Виктор Францевич бессменно руководил до 1966 г. До исследований В.Ф. Гайдукевича о Тиритаке, как и о других городах Боспора, почти ничего не было известно. Эти археологические раскопки, отличавшиеся большим размахом и методичностью, приобрели известность благодаря интересным открытиям и систематическим публикациям результатов исследований. Успеху содействовали прежде всего личные качества исследователя: глубокие знания, полученные в Ленинградском университете, а также опыт, накопленный в процессе археологических практик в Херсонесе, на памятниках Керченского полуострова и Фанагории.

В 30-е годы в раскопках советских археологов появились существенные положительные новации, стимулированные марксистскими установками. От сосредоточения на раскопках курганов археологи в массе перешли к широкомасштабным раскопкам городищ и поселений, а также грунтовых могильников. В противовес охоте за сокровищами поощрялась обработка рядового материала. На основе сплошного обследования территорий создавались подробные археологические карты. Все эти новации применил В.Ф. Гайдукевич в работах на археологических объектах античного Боспора. Особое значение имеют археологические исследования боспорского города Тиритака, где в полной мере раскрылся исследовательский и организаторский

Зинько В.Н. Виктор Францевич Гайдукевич – исследователь ...

талант В.Ф. Гайдукевича. Возглавив экспедицию, он продолжил исследования на ранее начатых раскопах, а также заложил новые раскопы в периферийных районах городища Тиритака. Раскопки велись им квадратно-послойным методом, впервые примененным в России при исследованиях Ольвии Б.В. Фармаковским.

На участке I-II в предвоенный период В.Ф. Гайдукевич расширил площадь исследования вокруг башни II и открыл остатки ранней крепостной стены шириной около 1,70 – 1,80 м. Оборонительная стена сохранилась не только под кладкой башни, но и тянется от нее на юго-восток на протяжении почти 7 м, притом строго параллельно эллинистической куртине I [Гайдукевич, 1952, с. 18, рис. 5]. Подошвой стены, которая сохранилась на высоту всего лишь 1-2 ряда кладки, служит материк в виде плотного слежавшегося морского песка. В 1936 г. в целях выявления древнейшей южной крепостной стены на всем протяжении куртины I от башни II до башни I был расширен раскоп. Значительная часть ранней стены на этом пространстве оказалась полностью разобрана и только непосредственно около башни I обнаружились небольшие остатки фундамента стены. Продолжение того же фундамента ранней крепостной стены перекрыто башней I и лишь немногого выступает за линию ее фасада [Гайдукевич, 1952, с. 19-20, рис. 6]. В.Ф. Гайдукевич датировал остатки этой ранней крепостной стены первой половиной V в. до н.э. [Гайдукевич, 1952, с. 20].

С целью дальнейшего исследования городища в 1935 г. в юго-восточной части мыса был разбит раскоп X площадью 220 кв. м. В 1936 г. он был несколько расширен в западную сторону. Однако строительных остатков позднеархаического времени, за исключением «редких вкраплений керамики VI в. до н.э.» в нижней части предматерикового слоя, здесь обнаружено не было [Гайдукевич, 1952, с. 47]. В том же году В.Ф. Гайдукевичем было принято решение перейти к систематическому обследованию окраин Тиритаки в разных ее пунктах в целях выяснения всей системы укрепления античного города. Работы эти были начаты небольшим разведочным раскопом XIII на юго-восточном крае городища, который представлял собой крутой склон. В течение 1936–1938 гг. был раскопан значительный участок города, но здесь не обнаружили строительных остатков более ранних, чем I-х веков н.э. В этом отношении выявила картина, совершенно сходная с соседним участком X. Лишь на материке залегал незначительный по толщине культурный слой, содержащий керамику V-IV вв. до н.э., а также с отдельными находками конца VI в. до н.э. [Гайдукевич, 1952, с. 55].

В 1937 г. в западной части верхнего города был заложен раскоп XIV, который в последующие годы стал одним из основных и в 1940 г. исследованная на нем площадь составила 1187,5 кв. м (рис. 5). Толщина культурных слоев на этом участке достигает 3,25 м. Как подчеркивал В.Ф. Гайдукевич, существенной особенностью участка XIV является то, что здесь остатки наиболее раннего периода жизни Тиритаки обнаружены не в виде обычных фрагментов архаической импортной керамики, встречающихся почти во всех районах городища, а в виде четко выраженного слоя со строительными остатками, занимающими достаточно большую площадь [Гайдукевич, 1952, с. 74].

Боспорские исследования, вып. XXXV

Прежде всего, это остатки большого архаического здания, исследованного в 1938 г., от которого сохранились не только остатки стен, но и многочисленный вещевой инвентарь. Постройка представляет собою в плане вытянутый прямоугольник, ориентированный короткими сторонами на северо-запад и на юго-восток, и состояла из трех помещений. Стены были сложены из бутового плитняка и мелких окатанных плиток-галек на глине. В крайнем западном помещении А (длина 5,15 м, ширина 4,55 м) полностью сохранились две стены – западная № 18 и северная № 19а, от южной стены № 23 и восточной № 20 уцелели лишь небольшие фрагменты. Далее на юго-восток находилось второе, смежное помещение Б, длиной 5,50 м. В помещении Б сохранились северная стена № 19б и восточная стена № 28. С южной стороны признаков стены не обнаружено – она полностью разрушена. От третьего помещения В сохранилась восточная стена № 40. Во всех трех помещениях здания на полах был выявлен горелый слой толщиной 0,27-0,30 м [Гайдукевич, 1952, с. 74-76, рис. 86-91].

Внешние стены архаического здания на всем своем протяжении обрываются строго на одной и той же высоте – 0,70 м, имея сверху совершенно ровную поверхность. В. Ф. Гайдукевич объяснял это тем, что они служили каменным цоколем, на котором лежала сырцовая кладка. Небольшой фрагмент такой сырцовой стены был при раскопках отмечен в северной угловой части помещения А над каменной кладкой № 19а [Гайдукевич, 1952, с. 77]. Дверных проемов в сохранившихся внешних стенах здания нет. В.Ф. Гайдукевич справедливо предположил, что они были с южной стороны постройки [Гайдукевич, 1952, с. 77].

Многочисленные находки, обнаруженные при раскопках этого здания, были сосредоточены преимущественно в помещении А, где они лежали на глинобитном полу из плотно утоптанной глины. Под слоем пожара на полу помещения А обнаружились следы двух очагов. В средней части помещения, на расстоянии 1,30 м от западной стены № 18, находился открытый очаг. Огонь разводился непосредственно на полу, где сохранилось сильно обожженное круглое пятно диаметром около 1 м. Второй очаг обнаружен в юго-западном углу помещения, возле южной стены № 23. Очаг был окружен несколькими плоскими плитками известняка и обмазан внутри глиной. Рядом с этим очагом лежало несколько фрагментов амфор, кleşни крабов и ручки чернолакового ионийского килика. В восточной половине помещения на полу обнаружена неправильной формы каменная плита, около которой лежало дно большого массивного каменного блюда [Гайдукевич, 1952, с. 77].

Большинство находок оказалось сосредоточено в районе первого очага. Здесь найдена серия архаических терракотов: маска и три статуэтки, изображающие сидящую на троне богиню, и статуэтка стоящей женщины [Гайдукевич, 1952, с. 77-78, рис. 92-96]. Рядом с терракотами найдена клазоменская расписная амфора, украшенная чешуйчатым орнаментом [Гайдукевич, 1952, с. 78, рис. 97.1]. На полу лежали две маленькие коринфские котилы, расписанные снаружи коричневыми поясами и орнаментом в виде палочек, крышка аттической чернолаковой пиксиды, обломки чернолаковых киликов и амфор с низким цилиндрическим горлом. У очага были

Зинько В.Н. Виктор Францевич Гайдукевич – исследователь ...

найдены две небольшие чаши [Гайдукевич, 1952, с. 78-79, рис. 98]. В средней части помещения А на полу были разбросаны фрагменты терракотового алтаря, нижнюю часть которого удалось восстановить [Гайдукевич, 1952, с. 79-81, рис. 99]. Кроме этого, в помещении были найдены несколько больших сосудов, глиняный открытый светильник, небольшая чашечка на круглой расширяющейся книзу ножке и единственная лепная чашка [Гайдукевич, 1952, с. 81-82, рис. 100-103а]. В южной части помещения А лежало 10 пирамидальных подвесок из необожженной глины, предназначенных для натяжения нитей основы на ткацком станке [Гайдукевич, 1952 с. 81, рис. 101].

Ниже пола раскопки на всем пространстве помещения А не производились. Лишь на ограниченном участке в 1939 г. был сделан небольшой разведочный прокоп, показавший, что под глинистым полом залегает культурный слой толщиной 0,20 м с весьма незначительным содержанием культурных остатков в виде единичных «крайне невыразительных мелких фрагментов керамики», а глубже – желто-коричневатая материковая глина [Гайдукевич, 1952, с. 77].

В соседнем помещении Б на земляном полу в слое пожара вещественных находок было немного. Они представлены в основном обломками амфор, среди которых В. Ф. Гайдукевич упоминает горла хиосских амфор, на одном из которых оттиснута буква «А», на другом темной краской написан крестообразный знак [Гайдукевич, 1952, с. 82, рис. 104]. Кроме того, здесь был найден фрагментированный чернолаковый килик. Преобладающее число находок из помещений позднеархаического здания В. Ф. Гайдукевич отнес к последней четверти VI в. до н.э., а само здание датировалось им с 540-х до 480-470 гг. [Гайдукевич, 1952, с. 85]. В этом тиритакском позднеархаическом доме, по мнению В. Ф. Гайдукевича, представлен древнейший боспорский культовый комплекс, связанный с поклонением женскому божеству плодородия, которое почиталось греческими поселенцами в качестве их покровительницы [Гайдукевич, 1952, с. 86].

Остатки другого позднеархаического здания обнаружены на расстоянии 10,80 м к северу от дома 1. От этой постройки сохранились две сложенные впреплет и образующие угол стены № 71 и 72 толщиной 0,62-0,65 м. С восточной стороны к стене № 71 примыкает две известняковые плиты, которыми был выстлан вход в помещение. Стена № 74 замыкает с северо-востока помещение, образованное стенами № 71 и 72. Эта стена сильно отличается от стен № 71 и 72, и направление ее не параллельно стене № 71. Вероятно, стена № 74 появилась в результате более поздней перестройки. Восточная часть постройки осталась нераскопанной. Внутри помещения было довольно мало находок. В.Ф. Гайдукевич упоминает лишь фрагменты хиосских пухлогорлых амфор и обломки чернофигурных сосудов [Гайдукевич, 1952, с. 86-87, рис. 106].

К югу от помещения А дома 1 исследована стена № 2, которая тянется в юго-восточном направлении на протяжении 15,25 м. Северным концом стена № 2 вплотную примыкает к стене № 23 позднеархаического здания. Здесь стена № 2 имеет тол-

Боспорские исследования, вып. XXXV

щину почти 2 м, а противоположный конец – 1,70 м. Наибольшая сохранившаяся высота стены № 2 – 1,23 м. Основание кладки стены № 2 немного выше подошвы стен позднеархаического дома. Остатки аналогичной, но сильно разрушенной стены (№ 2а) сохранились и дальше на север между домами [Гайдукевич, 1952, с. 87]. В.Ф. Гайдукевич справедливо предположил, что это остатки оборонительной стены, ограждавшей западную сторону Тиритаки. Тем более характер кладки этой западной крепостной стены имел полное сходство с южной крепостной стеной на раскопе I. Многочисленные находки бронзовых наконечников стрел с внешней стороны стены № 2а еще более укрепляют вывод об оборонительном значении стены [Гайдукевич, 1952, с. 88].

Анализируя результаты раскопок, исследователь установил, что застройка этого участка городища происходила в следующем порядке. Первоначально на западной окраине был построен ряд зданий, ориентированный узкими сторонами на восток – запад. Несколько позднее, в связи с возведением вокруг города оборонительной стены, вдоль западной границы Тиритаки также стали возводить каменную ограду. Местами она прошла через разобранные дома, остатки стен которых были перекрыты оборонительной оградой. Но некоторые здания, оказавшиеся на линии ограды, не уничтожались, а включались в эту ограду. Ранняя крепостная стена Тиритаки, по мнению В. Ф. Гайдукевича, была рассчитана на то, чтобы воспрепятствовать неожиданному, скоротечному набегу и проникновению на территорию поселения конных групп степных кочевников [Гайдукевич, 1952, с. 88-89].

Соглашаясь с этими обоснованными выводами В. Ф. Гайдукевича, следует обратить внимание на два очень важных момента. Во-первых, раскопками на участке XIV позднеархаические постройки и слои были исследованы лишь на четверти площади, а на остальной В. Ф. Гайдукевич остановился на уровне сооружений римского времени. Во-вторых, исследования не были доведены до материка даже на тех квадратах, где были открыты позднеархаические постройки, хотя небольшой прокоп в помещении А показал наличие более раннего слоя под домами. Производимые в последние годы исследования в этой части Тиритаки на раскопе XXVII, который включил в себя и центральную часть раскопа XIV, позволили не только значительно уточнить, но в ряде случаев и пересмотреть выводы В. Ф. Гайдукевича об этапах застройки западной окраины города [Зинько, 2013; 2015; Zinko, 2014].

В 1939-1940 гг., а затем в 1946-1947 гг. проводились раскопки на участке XV, примыкающем с северо-востока к раскопу V-VI. На большой части площади культурные слои оказались срыты при строительстве в позднеантичное время. Однако там, где В. Ф. Гайдукевичу удавалось прокопать слой III–V вв. н.э. ниже полов помещений, на поверхности материка встречались мелкие фрагменты «клавоменских сосудов, расписанных чешуйчатым орнаментом, второй половины VI в. до н.э., обломки ионийских сосудов, украшенных поясками» [Гайдукевич, 1952, с. 108].

На основании систематических раскопок 1932–1940 гг. В. Ф. Гайдукевич относил появление в Тиритаке греческого населения ко времени около середины VI в. до н.э.

Зинько В.Н. Виктор Францевич Гайдукевич – исследователь ...

[Гайдукевич, 1952, с.131]. В то же время он справедливо отмечал, «что тот материал, который имеется в наличии и относится к доримскому времени, все же еще недостаточен для того, чтобы можно было уже набросать, хотя бы в самых общих чертах, картину устройства города и главных особенностей последнего в его хозяйственной и культурной жизни. Слишком капитально была перестроена Тиритака в первые века н.э., когда она заняла на Боспоре одно из первых мест как крупнейший пункт рыбного промысла» [Гайдукевич, 1952, с. 132].

В послевоенные годы (1946 – 1952 гг.) В.Ф. Гайдукевичем работы продолжились на исследовавшихся ранее раскопах V-VI, XIV, XV и на новых участках XVI-XXI, разбитых в северной, западной и восточной частях городища. Керамика последних десятилетий VI – начала V вв. до н.э. в переотложенном состоянии или «как содержимое ранних культурных напластований, уцелевших кое-где совершенно незначительными «островками» между более поздними сооружениями первых веков нашей эры, была встречена на участках XV и XIX–XX» [Гайдукевич, 1958, с. 175]. И только лишь на новом участке XVII площадью всего 75 кв. м в восточной части городища была открыта постройка (рис. 6), относящаяся к позднеархаическому времени.

Здесь на материке залегал культурный слой толщиной 0,30-0,40 м, «довольно обильно насыщенный керамикой позднеархаического времени» [Гайдукевич, 1958, с.178]. В этом предматериковом слое оказались остатки стен, принадлежащих раннему периоду городского строительства. На протяжении 3 м сохранилось несколько рядов кладки стены 1, имеющей направление юго-запад – северо-восток. Стена сложена преимущественно из мелких плиток известняка на глине и напоминает стены архаического здания, открытого на участке XIV в 1938 г. Здесь же в северной части раскопа открыт фрагмент перпендикулярной стены 2, которая смыкалась со стеной 1. Рассматривая стены 1 и 2 как части одного здания, В. Ф. Гайдукевич установил, что оно имело в ширину не менее 5,25 м [Гайдукевич, 1958, с. 178-179, рис. 32-33]. В южной части раскопа обнаружен небольшой отрезок стены 3, параллельный стене 2. В целом постройка представляла собой прямоугольник, вытянутый с северо-запада на юго-восток более чем на 9 м и разделенный поперечными стенами на 2 или 3 помещения. Все же в большей части раскопа (центральная часть) В.Ф. Гайдукевичем исследовались только лишь слои, связанные с постройкой и функционированием большой винодельни в I-IV вв. н.э.

Однако, как ни фрагментарны строительные остатки, представленные в самом нижнем культурном слое, все же они позволили В. Ф. Гайдукевичу «установить, что уже на рубеже VI-V вв. до н.э. восточный край верхнего плато Тиритаки был застроен домами» [Гайдукевич, 1958, с. 179]. А учитывая позднеархаические здания, открытые на западной окраине города, исследователь сделал заключение о «широком заселении всего плато к концу VI – началу V вв. до н.э.» [Гайдукевич, 1958, с. 179].

Очень важный материал к ранней истории Тиритаки дали наблюдения и разведочные раскопки, проведенные В.Ф. Гайдукевичем в 1952 г. на территории западнее

Боспорские исследования, вып. XXXV

городища, на территории обогатительной фабрики и депо железорудного комбината. Было установлено, что с конца VI по IV в. до н.э. включительно рядом с укрепленным городским поселением существовало открытого типа поселение, располагавшееся на возвышенности, обращенной в сторону морского залива (теперь Чурубашское озеро) [Гайдукевич, 1958, с. 183]. Серо-золистый слой с находками IV-III вв. до н.э. в северной части этого поселения в настоящее время выявлен в районе бывшего депо во время раскопок погребальных комплексов первых веков н.э. [Зинько А., 2011].

Благодаря многолетним исследованиям В.Ф. Гайдукевича были впервые получены и опубликованы археологические материалы о многовековой истории Тиритаки, которая на многие десятилетия стала наиболее исследованным городом Боспора. Основание Тиритаки датировалось В.Ф. Гайдукевичем временем «около середины VI в. до н.э.» [Гайдукевич, 1949, с. 30, 38; 1952, с. 131] или даже второй половиной этого столетия [Гайдукевич, 1940, с. 306; 1949, с. 172]. Особо следует отметить, что наиболее ранними постройками, исследованными при раскопках Тиритаки, длительное время являлись сырцово-каменные дома конца VI – начала V вв. до н.э. [Зинько, 2016, с.181]. Они были открыты в разных частях города, но наиболее хорошо сохранились лишь на западной окраине Тиритаки на раскопе XIV. Здесь располагался ряд жилых зданий, ориентированных своими узкими сторонами по линии «восток–запад». Было исследовано две постройки, одна из которых состояла из трех помещений [Гайдукевич, 1952, с. 74–80, рис. 85]. На рубеже VI-V вв. до н.э. эти каменные постройки были обнесены крепостной стеной, которая охватила нижнюю и верхнюю части города. Вопрос о том, что представляли собой жилища первых греческих колонистов, остался открытым.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- Виноградов Ю.А. Памяти В.Ф. Гайдукевича //БИ. – Вып. XIII. – 2006. – С. 3–15.
- Гайдукевич В.Ф. Итоги последних раскопок древней Тиритаки //КСИИМК - № 4, - М., 1940. - С. 54 – 58.
- Гайдукевич В.Ф. Боспорское царство. М.-Л. 1949.
- Гайдукевич В.Ф. Раскопки Тиритаки в 1935–1940 гг. // МИА. – № 25. – М., 1952. - С. 15–134.
- Гайдукевич В.Ф. Раскопки Тиритаки и Мирмекия в 1946–1952 гг. //МИА. - № 85. – М., 1958.
- Зинько А.В. Исследования некрополя Тиритаки //АДУ 2011. – К., 2012. - С. 44-45.
- Зинько В.Н. Актуальные вопросы ранней истории Тиритаки//Материалы конференции «Боспорское царство как историко-культурный феномен: итоги конференций 1998–2013 гг.» - СПб, 2013. – С. 57–61.
- Зинько В.Н. Крепостные сооружения боспорского города Тиритака //БИ, - Вып. XXXI. – Керчь, 2015. - С. 100–109.
- Зинько В.Н. Архайическая Тиритака в исследованиях В.Ф. Гайдукевича и настоящего времени //Материалы XVI Боспорских чтений «Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Исследователи и исследования». - Керчь, 2016. – С.177–184.
- Книпович Т.Н., Славин Л.М. Раскопки юго-западной части Тиритаки //МИА. - № 4. – 1941. - С. 37 – 60.
- Марти Ю.Ю. Городские крепостные стены Тиритаки и прилегающий комплекс рыбозасолочных ванн //МИА. – 1941. – Вып. № 4. – С. 11–24.
- Zinko V.N. Tyritake in Archaic times //Tyritake. Antique Site at Cimmerian Bosporus. - Warzaw, 2014. – P. 47–62.

Зинько В.Н. Виктор Францевич Гайдукевич – исследователь ...

REFERENCES

- Gaidukevich V.F. Itogi poslednikh raskopok drevnei Tiritaki. *KSIIMK* № 4, М., 1940. pp. 54–58.
- Gaidukevich V.F. *Bosporskoe Tsarstvo*. М.-Л. 1949.
- Gaidukevich V.F. Raskopki Tiritaki v 1935–1940. *MIA*. № 25. М., 1952. pp. 15–134.
- Gaidukevich V.F. Raskopki Tiritaki i Mirmekia v 1946–1952. *MIA*. № 85. М., 1958.
- Knipovich T.N., Slavin L.M. Raskopki iugo-zapadnoi chasti Tiritaki. *MIA*. № 4. 1941. pp. 37–60.
- Marti Iu.Iu. Gorodskie krepostnye steny Tiritaki I prilegaiushchii kompleks rybozasolochnykh vann. *MIA*. № 4. 1941. pp. 11–24.
- Vinogradov Iu.A. Pamiati V.F. Gaidukevicha. *BI*. XIII. 2006. pp. 3–15.
- Zin'ko A.V. Issledovaniia nekropolia Tiritaki. *ADU* 2011. К., 2012. pp. 44–45.
- Zin'ko V.N. Aktual'nye voprosy rannei istorii Tiritaki. *Materialy konferentsii "Bosporskoe tsarstvo kak istoriko-kul'turnyi fenomen: itogi konferentsii 1998–2003"*. St.P., 2013. pp. 57–61.
- Zinko V.N. Tyritake in Archaic times. *Tyritake. Antique Site at Cimmerian Bosporus*. Warzaw, 2014. pp. 47–62.
- Zin'ko V.N. Krepostnye sooruzheniia bosporskogo goroda Tiritaka. *BI*. XXXI. Kerch', 2015. pp. 100–109.
- Zin'ko V.N. Arkhaicheskaiia Tiritaka v issledovaniakh V.F. Gaidukevicha I nastoiashchego vremeni. *Materialy XVI Bosporskikh chtenii "Bospor Kimmeriiskii i varvarskii mir v period antichnosti i srednevekov'ia. Issledovateli i issledovaniia*. /otv. red V.N. Zin'ko. Kerch', 2016. pp. 177–184.

Резюме

В.Ф. Гайдукевич был назначен начальником отряда на раскопках Тиритаки в 1934 г., а с 1935 г. уже возглавил экспедицию, получившую в 1938 г. официальное название – «Боспорская». Этой одной из крупнейших советских археологических экспедиций Виктор Францевич бесменно руководил до 1966 г. До исследований В.Ф. Гайдукевича о Тиритаке, как и о других городах Боспора, почти ничего не было известно. Его археологические раскопки, отличавшиеся большим размахом и методичностью, приобрели известность благодаря интересным открытиям и систематической публикации результатов исследований. Особо важное значение имели данные, полученные о раннем этапе жизни города. Основание Тиритаки датировалось В.Ф. Гайдукевичем временем около середины VI в. до н.э. или даже второй половиной этого столетия. Особо следует отметить, что наиболее ранними постройками, исследованными при раскопках Тиритаки, длительное время являлись сырцово-каменные дома конца VI – начала V вв. до н.э. Они были открыты в разных частях города, но наиболее хорошо сохранились лишь на западной окраине Тиритаки на раскопе XIV. На рубеже VI-V вв. до н.э. эти каменные постройки были обнесены крепостной стеной, которая охватила нижнюю и верхнюю части города. Вопрос о том, что представляли собой жилища первых греческих колонистов, остался открытым.

Summary

Gaidukevich V.F. was appointed the head of the detachment at the excavations of Tyritake in 1934. From 1935 he headed the expedition, which received the official name – “Bosporskaiia” in 1938. Viktor Frantsevich continued to lead that one of the largest Soviet archaeological expeditions until 1966. Almost nothing had been known about Tyritake, as well as about other cities of Bosporus, before Gaidukevich's research. His archaeological excavations, which were characterized by great scope and methodical character, gained popularity thanks to interesting discoveries and systematic

Боспорские исследования, вып. XXXV

publication of research results. The data obtained about the early stage of the city's life were of particular importance. The foundation of Tyritake was dated by V.F. Gaidukevich to time around the middle of the VI century BC, or even the second half of that century. It should be noted that the earliest buildings studied during the excavation of Tyritake were the raw-stone houses of the end of the VI- the beginning of the V centuries BC. They were discovered in different parts of the city, but they were best preserved only on the western outskirts of Tyritakei on excavation site XIV. At the turn of the VI-Vth cc. BC those stone buildings were enclosed by a fortress wall that covered the lower and upper part of the city. The question of what were the homes of the first Greek colonists remained open.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Зинько Виктор Николаевич, д.и.н.,
Крымский федеральный университет,
Научно-исследовательский центр истории и археологии Крыма,
ведущий научный сотрудник.
zinko@bfdemetra.org

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Viktor N. Zin'ko, DSc,
Crimean Federal University,
Research center of History and Archaeology of the Crimea,
Leading Researcher.
zinko@bfdemetra.org

Зинько В.Н. Виктор Францевич Гайдукевич – исследователь ...

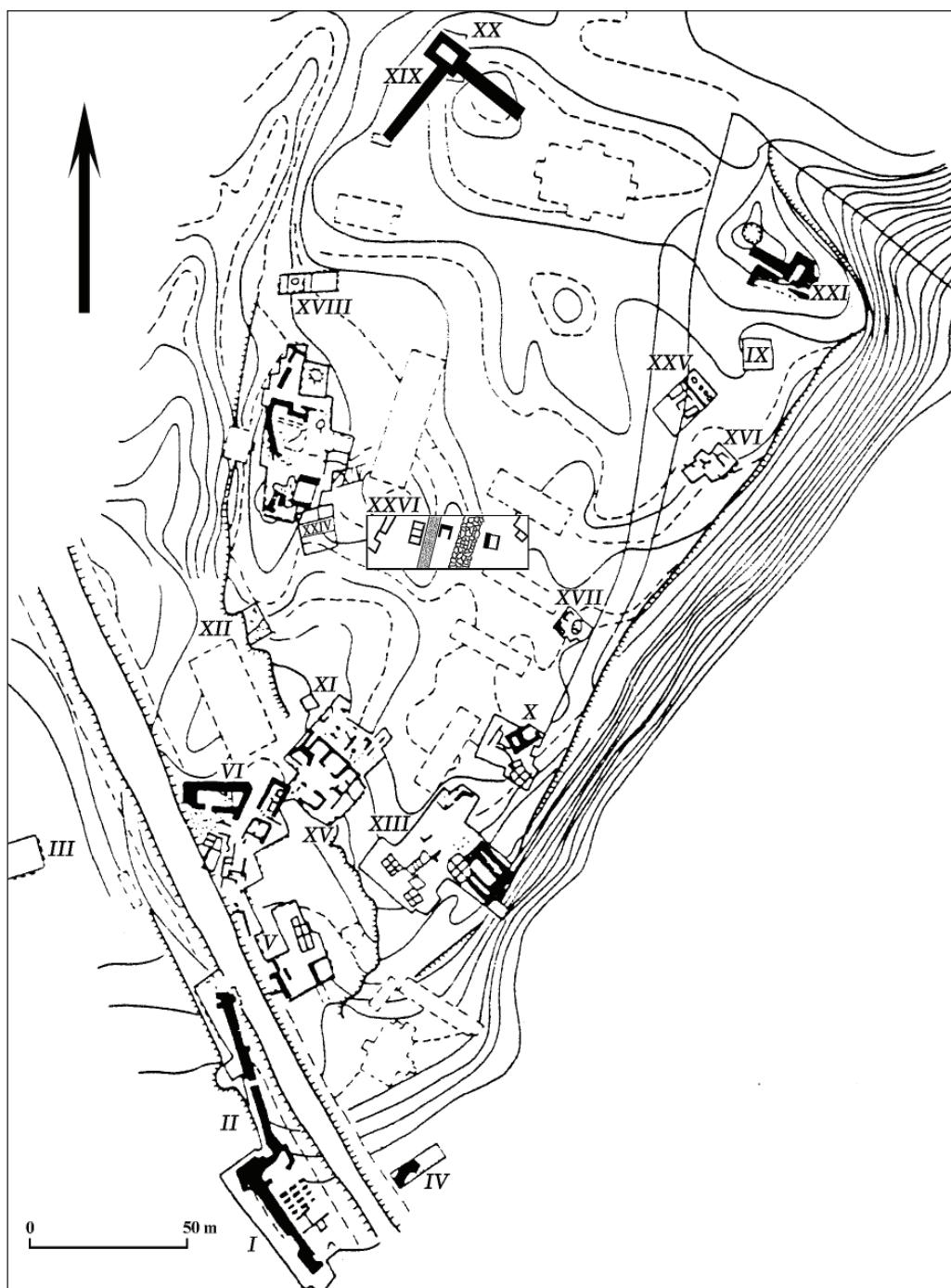

Рис. 1. План городища Тиритака с обозначением раскопов 1932–2002 гг.

Рис. 2. Кеми-обинские каменные изваяния из южной крепостной стены.

Зинько В.Н. Виктор Францевич Гайдукевич – исследователь ...

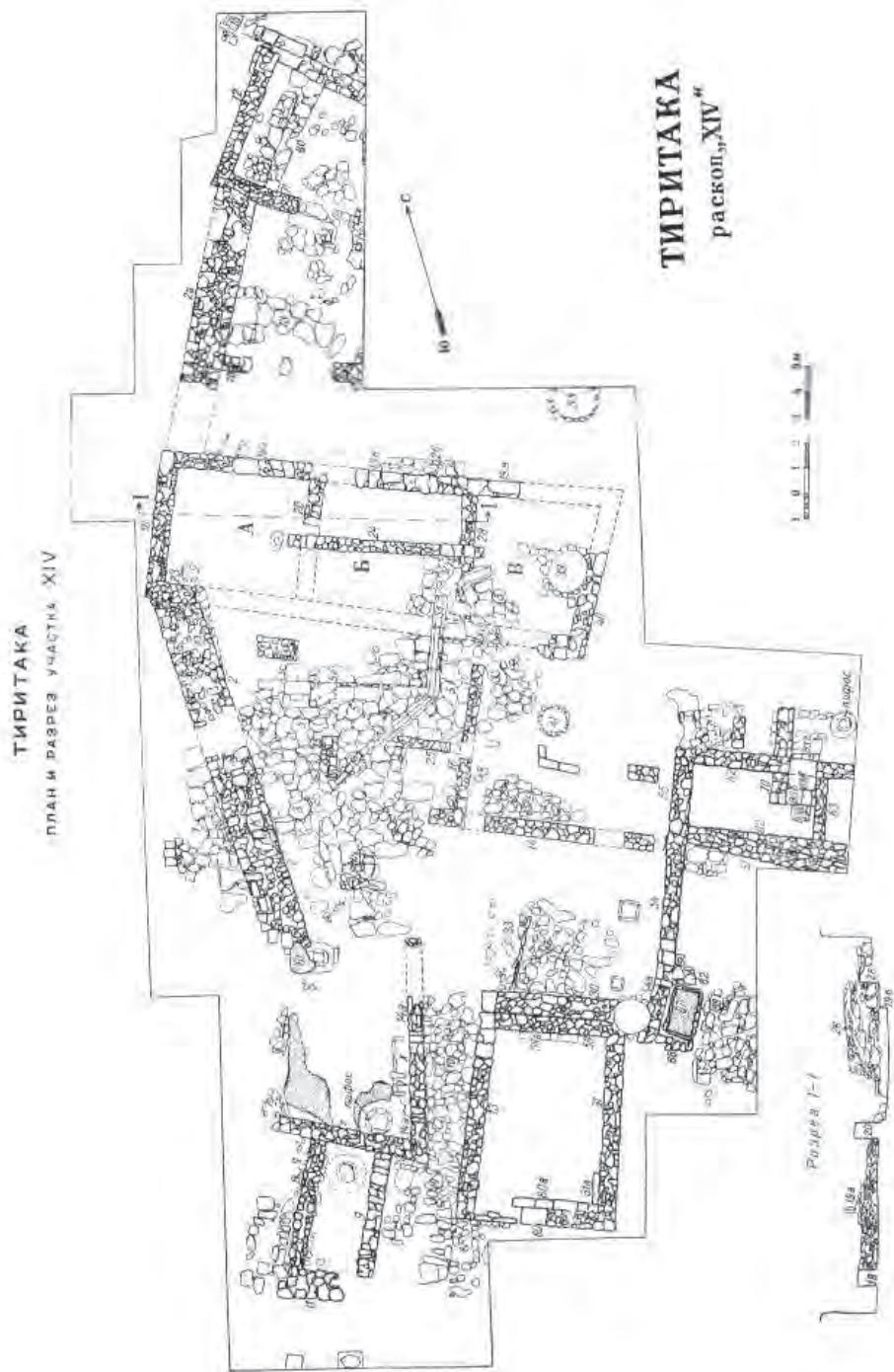

Рис. 3. Тиритака. 1934 (?) год. В центре сидит В.Ф. Гайдукевич.

Рис. 4. Боспорская археологическая экспедиция. Тиритака. 1938 (?) год.
В центре стоит В.Ф. Гайдукевич.

Зинько В.Н. Виктор Францевич Гайдукевич – исследователь ...

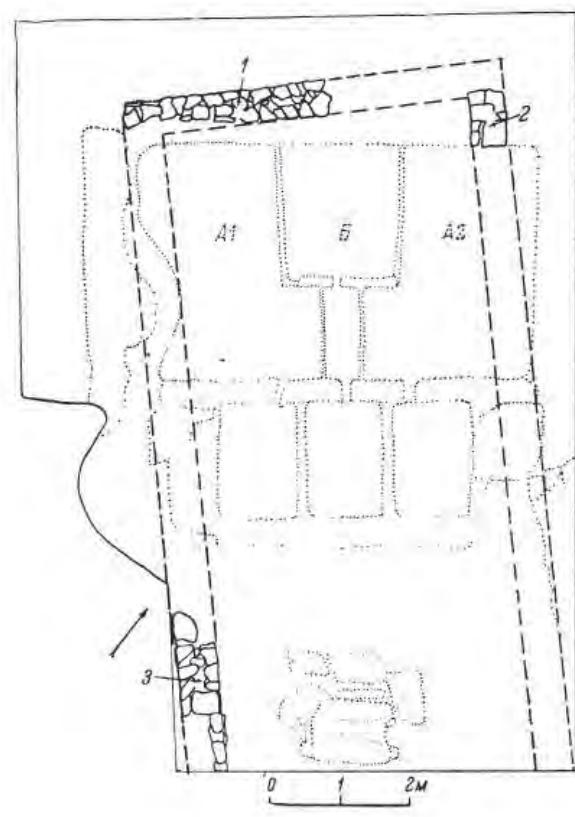

Рис. 6. Остатки ранней постройки на участке XVII.